

Л. А. Мнухин

(Москва)

«Листки для детского чтения» и детские книги в оформлении сестры Иоанны (Рейтлингер)

Юлия Николаевна Рейтлингер (в монашестве сестра Иоанна) (1898–1988) широко известна как выдающийся художник-иконописец, как мастер религиозной живописи. В эмиграции жила в Праге, в 1925 г. переехала в Париж. Брала уроки живописи и иконописи у Д. Стеллецкого и П. Софронова, прошла курс религиозного искусства в мастерской Мориса Дени. Член Общества «Икона», участвовала в его выставках. Расписала несколько церквей. Была духовной дочерью отца Сергия Булгакова. В 1935 приняла монашество «в миру». Ее иконописному творчеству посвящено к настоящему времени немало публикаций (см., например, работы Н.А. Струве, Г.В. Попова, Б.Б. Поповой, Н.П. Белевцевой)¹. Менее изучен непродолжительный, но безусловно оставивший свой след, период ее обращения к детской литературе.

В начале 1930-х гг. Религиозно-педагогический кабинет при Богословском институте в Париже осуществил издание серии религиозных «Листков для детского чтения», рассказывающих детям о жизни Иисуса Христа². Для художественного оформления листков была привлечена Юлия Николаевна Рейтлингер. Поводом для этого обращения, возможно, был тот факт, что художница писала не только взрослые иконы, но и специально выполняла их для детей. В марте 1933 г. в одном из писем

¹ Струве Н.А. Восстановление церковной росписи сестры Иоанны Рейтлингер // Вестник РХД, Париж-Нью-Йорк-М., 1997. № 175. С. 270; Струве Н.А. Юлия Рейтлингер и возрождение иконописи в эмиграции // Русский Париж: 1910-1960. СПб.: Palace Edition, 2003. С. 71-72; Струве Н.А. О сестре Иоанне // Художественное наследие сестры Иоанны (Ю.Н. Рейтлингер): Альбом. М.; Париж: Русский путь – YMCA-Press, 2006. – С. 9-19. Попов Г.В. Художник-иконописец Ю.Н. Рейтлингер // Там же. С. 20-47. Попова Б.Б. Юлия Николаевна Рейтлингер // Наше наследие, М., 2008, №87-88. С. 122-139. Белевцева Н.П. Икона имеет право будить, рассказывать... // Там же. С. 140-143. и др.

² «Листки для детского чтения». Сост. Религиозно-педагогическим кабинетом при Православном Богословском институте в Париже, под ред. о. С. Четверикова. Вып. 1-24: Рождество Христово (Листок №1). Сретение Господне (2). Крещение Господне (3). Преображение Господне (4). Вход Господень в Иерусалим (5). Страстная неделя (6). Воскресение Христово (7). Вознесение Господне (8). Сошествие Святого духа на апостолов (9). Апостолы Христа (10). Святой первоученик Стефан (11). Святой апостол Павел (12). Проповедь апостола Петра (13). Святой апостол Петр (14). Святой апостол Иоанн (15). Первые христиане (16). Притча о блудном сыне (17). Притча о мытаре и Фарисее (18). Притча о милосердном самарянине (19). Притча о десяти девах и о талантах (20). Нагорная проповедь (21). Притча о сеятеле (22). Притча о богатом и Лазаре (23). Страшный суд Христов (24). – Лондон, Religious Tract Society.

Цветаева писала своей чешской подруге, Анне Тесковой: «Сейчас мне заказали книжку для детей о церкви, <...> тема для меня трудная, п. ч. службу знаю плохо – каждый знает лучше меня! <...>. Да, Вы даже знаете заказчика <...> – художница Юлия Рейтлингер, сделавшая ряд церковных картинок и жаждущая текста к иллюстрациям. – Не знаю что выйдет...»³. Спустя годы Юлия Николаевна вспоминала: «Много позднее, когда я, отчаявшись найти человека для писания текстов религиозных листков для детей, обратилась к ней с просьбой писать их, она очень живо откликнулась, но сказала, что может писать только о том, что сама пережила, и набросала свое переживание: стоя девочкой в церкви, она глядела в окно на ветку дерева – эта ветка очень много выражала, и она хотела идти от нее в своем описании»⁴. Очевидно, что подобные сцены не вписывались в замысел редакции переложить для детей страницы Нового завета. Сотрудничество художника и поэта не состоялось. В итоге объяснительные тексты были составлены из простого пересказа отдельных глав Евангелия и дополнены стихами русских поэтов.

В первых девяти выпусках Юлия Рейтлингер как художник участия не принимала. В качестве иллюстраций издатели использовали репродукции классических изображений сюжетов. Все последующие 15 выпусков открывались рисунками Юлии Рейтлингер. Художнице удалось соединить иконописное изображение сюжетов с предпосылками их детского восприятия и при этом продолжить заложенные в первых выпусках манеру и характер подачи иллюстративного материала (формат изображения, цветовая гамма, внешний вид апостолов и т. п.). В качестве пояснения сказанного можно рассмотреть несколько сюжетов. Листок № 17 «Притча о блудном сыне» и, скажем, знаменитые картины на ту же тему Рембрандта и Мурильо: отчасти Рейтлингер сохраняет традиционную иконографическую трактовку, главным образом, в представлении внешних деталей рассказа Луки: рваные одежды на сыне (здесь только протертые колени, как символ постоянных молитв о прощении, да пожалуй заплатка на рубашке), новые одежды, которые блудному сыну несут слуги, появление старшего брата и т. п. Но у Юлии Рейтлингер картина менее трагична: блудный сын не падает на колени, лица переживших долгую разлуку отца и сына от ребенка скрыты, образ старшего брата, идущего с полевых работ, дан весьма схематично, видимо, автор не хочет показывать его рассерженным при известии о возвращении брата, как это имело место в

³ Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6. Письма. – М.: Эллис Лак, 1995. – С. 405.

⁴ Там же. С. 500.

Евангелии, весь фон рисунка более светлый, чем на картинах предшественников. Такое прочтение художником сюжета дает ребенку заметно смягченную картину психологического состояния персонажей и, следовательно, более приближенную к детскому восприятию. Можно в подобном аспекте рассмотреть рисунки к «Притче о мытаре и фарисее» (листок № 18), к «Притче о сеятеле» (листок № 22) и др.

Рассмотрим рисунок, связанный с важным и распространенным у художников библейским сюжетом «Тайная вечеря» (листок № 15). Для храма Казанского скита в Муазне-ле-Гран (под Парижем) Юлия Рейтлингер написала темперой «Тайную вечерю», вобравшую в себя ряд классических решений и в то же время несущую черты яркой индивидуальности иконописца. Однако, вероятно, художник посчитал, что для ребенка здесь достаточным и наиболее интересным будет фрагмент, в котором юный апостол Иоанн припадает к груди Иисуса. Этот выпуск так и был назван: «Святой апостол Иоанн». В качестве иллюстрации взят фрагмент из «Тайной вечери», довольно близкой по изображению к иконе, приписываемой школе Симона Ушакова. При этом Юлия Рейтлингер и здесь продолжает выдерживать цветовую гамму и графический стиль всех предыдущих «Листков». Попутно отметим, что к сюжету «Тайной вечери» она обращалась не раз и в поздние годы. Художественное решение здесь было навеяно известной мозаикой храма Св. Аполлинария в Равенне⁵.

Учитывая художественную ценность «Листков для детского чтения», парижское издательство YMCA-PRESS в 1989 г. переиздало их отдельной книгой⁶. При этом издатели решили, по их словам, «для большей цельности эстетического воздействия» заменить классические рисунки первых выпусков на репродукции с небольших икон, которые Юлия Николаевна писала намеренно для ребенка. Ранее уже отмечалось, что ее творчеству как иконописца посвящен целый ряд работ, поэтому на этой стороне вопроса мы останавливаться не будем. Рассмотрим лишь еще раз, но уже применительно к дополненному изданию, искусство Юлии Рейтлингер «адаптировать» евангельские сюжеты для ребенка. Остановимся на двух примерах, на наш взгляд, достаточно убедительных. Третий листок был посвящен празднику Крещения Господня и был украшен рисунком с современной иконы. Практически на всех картинах известных художников, посвященных Крещению, изображены Иоанн

⁵ Белевцева Н.П. Византия и XX век в «Тайной Вечере» сестры Иоанны (Рейтлингер) // Вестник РХД, 2008, №194. С. 115-120.

⁶ Христос и его церковь: Листки для детского чтения / Ил. Сестры Иоанны Рейтлингер – Paris, YMCA-Press, 1989. – 211 с., ил.

Креститель, Иисус Христос, ангелы, голубь, в виде которого сошел на землю Дух Божий, река Иордан, дерево на берегу реки (в редких случаях какой-то элемент может отсутствовать: например, в картине Перуджино нет голубя, Веронезе не обозначил реку Иордан). На иллюстрации-иконе Юлии Рейтлингер событие дано предельно лаконично, когда запоминается немногое, но зато самое главное⁷. Выделены простым цветовым решением и небольшим числом резких мазков лишь две фигуры: Крестителя и Спасителя. Ангелы, в отличие от предыдущего рисунка, здесь не поглощают центральную фигуру, не рассеивают внимание юного зрителя. Голубь, появление которого требует отдельного пояснения, и вовсе отсутствует, чтобы не вызывать у ребенка отвлекающих от сюжета ассоциаций. При этом ощущение таинства от изображения полностью сохраняется. В качестве второго примера взят пятый листок: «Вход Господень в Иерусалим». Икона, использованная редактором Листков отцом Сергием Четвериковым в первом издании в качестве иллюстрации, также совпадает по текстовому и художественному содержанию с классическими рисунками известных мастеров: Иисус на приведенном апостолами ослике, люди, которые сопровождали Иисуса от Вифании после воскрешения им Лазаря, жители Иерусалима, которые узнали о приближении Иисуса и вышли ему навстречу, расстилая для Иисуса свои одежды по дороге (например, известные работы Джотто, Дуччо). А как сюжет выполнен Юлией Рейтлингер на детской иконе?⁸ Впечатление, что рисовал не иконописец, а одаренный ребенок. Тот же Иисус, что на предыдущей иконе, только в одежде, ослик из сказки братьев Гримм «Бременские музыканты» и непохожий ни на одного ослика из «взрослых» картин и икон, толпы сопровождающих и толпы встречающих, представленные единичными образами, что заметно упрощает изображение и, как следствие, его восприятие ребенком. Момент, когда жители Иерусалима устилают дорогу одеждой, дан автором и вовсе по-детски: ребенок перед осликом стелет свой небольшой коврик.

О «Листках для детского чтения» с рисунками Юлии Рейтлингер можно сказать ее же словами, подставив вместо Рождественской елки для детей ее рисунки для ребенка. В январе 1936 г., после посещения елки, устроенной православным приходом храма Христа Спасителя в Аньере (под Парижем), Юлия Николаевна, к тому времени сестра Иоанна, записала в своем дневнике: «Украшенная елка символизировала какое-то богатство Творения, праздник души... Детям надо

⁷ Христос и его церковь. С. 21.

⁸ Христос и его церковь. С. 37.

показывать Красоту, чтоб они имели полноту, способную воспринять Красоту»⁹.

Годы участия Юлии Николаевны в выпусках «Листков для детского чтения» совпали по времени (начало 1930-х) с ее работой над росписью церкви Св. Иоанна Воина в Медоне (под Парижем). В контексте рассматриваемой нами темы весьма знаменательными оказываются слова историка-востоковеда Юрия Николаевича Завадовского о медонской росписи: «Юлинька Рейтлингер привнесла даже что-то особенное в этот вертоград Господень — расписала церкву радостно и по-детски..., дабы верующие и радовались как дети, когда кругом так тяжело и грустно. Ее поругивали за это нарушение строгости канонов, но постепенно все поняли, что ее философия — жизнеутверждающая философия: она побеждает уныние...»¹⁰.

В конце апреля 1929 г. в Париже в помещении книжного магазина и издательства Я. Поволоцкого (13, rue Bonaparte) открылась большая выставка детской книги из Советской России. На выставке были представлены 164 книги и практически все художники, работающие в России в области детской иллюстрации. Среди них: Ольга Бонч-Осмоловская, Лев Бруни, Вера Ермолаева, Евгения Эвенбах, Владимир Конашевич, Николай Купреянов, Владимир Лебедев, Алексей Пахомов, Лидия Попова, Николай Тырса, Евгений Чарушин и многие др., всего более 50 художников из Советской России. Был выпущен небольшой каталог с предисловием одного из организаторов экспозиции, поэта Блеза Сандра¹¹. Подобная представительная выставка явилась заметным событием в художественном мире Парижа. Возможно, именно эта выставка послужила поводом для Марины Цветаевой к написанию статьи «О новой русской детской книге»¹². (Поэт был знаком с Поволоцким, за год до выставки он выпустил последний прижизненный сборник Цветаевой «После России»). Явилась ли эта выставка и для Юлии Николаевны дополнительным импульсом к работе в детской книге, или было просто совпадение по времени, но факт остается фактом: в 1930 г., за три года до «Листков», ею были оформлены и выпущены две книги: «Сказание о святом Герасиме» Валентины Зандер и «Сказка об Алеше, его игрушках, киске, воробышке

⁹ *Иоанна Рейтлингер*, сестра. Дневник духовный (1935-1938) // Вестник РХД. 2003, № 186. С. 67.

¹⁰ *Завадовский Ю.Н.* Уездный город Медонск: Глава из книги «Париж» // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. II. М., 2004. С. 43. Цит. по ст.: Попова Б. Юлия Николаевна Рейтлингер. Наше наследие. 2008, №№87-88. С. 133-134.

¹¹ Exposition le livre d'enfant en U.R.S.S.: 27 avril-22 mai 1929 // Paris, Edition Bonaparte, 1929. – 8 p.

¹² *Цветаева М.* О новой русской детской книге // Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы. – М.: Эллис Лак, 1994. – С. 324-326.

и сером зайчике» Петра Зубова¹³. Первая посвящена библейской легенде, согласно которой святой Герасим, облаченный данной ему Богом властью над зверьми, вылечил больного льва и приручил его. Если внешний облик святого напоминает нам уже знакомые изображения апостолов на иконах Юлии Рейтлингер, то образ второго героя легенды, льва, это уже исключительно иллюстрация к детской книге. Перед глазами ребенка предстает красивый, добрый, благодарный, преданный своему спасителю зверь. Что касается книги П. Зубова, то здесь уместно привести слова Цветаевой из уже упомянутой выше ее статьи: «Темы детских книг, в основе, три. Природа (звери, птицы, земли — преимущественно России), народность (сказки, предания и обычаи всех народов — преимущественно племен России) и современность, если хотите — техника»¹⁴. И все эти «темы» присутствуют в рисунках Юлии Рейтлингер к «Сказке об Алеше»: собаки, зайцы, кошки, птицы – избушка на курьих ножках, баба-яга с метлой – аэроплан, автомобиль, игрушечный паровоз и т. п. Изображения игрушек, животных, самого Алеши выполнены в легкой графической манере, при этом каждая отдельная картинка сама по себе весьма выразительна. Юлия Николаевна утверждала, что даже самые маленькие вещи, сделанные с любовью, могут доставлять радость. В год, когда она впервые обратилась к детской книге, в ее дневнике появилась запись: «Если бы у меня были ученики, я бы их учила, кроме рисунка и красок, – любить тот маленький кусочек, который они делают, и я уверена, что это было бы залогом больших достижений...»¹⁵. Юлия Рейтлингер оформила и другие книжки для детей, такие как «Мальчик у Христа на елке» и «Где любовь, там и Бог», но изданы они не были.

Последнее обращение сестры Иоанны к детской иллюстрации состоялось в 1946 г. В сотрудничестве с французским писателем Э. Арма она выпустила две детские книжки на французском языке¹⁶. Одна из них уже знакомая нам по изданию на

¹³ Зандер В. Сказание о святом Герасиме. Рисовала и печатала сестра Иоанна. Ил. 7. (Б/м, б/г) [Париж, 1930]. Зандер (урожд. Калашникова) Валентина Александровна (1893–1989). Религиозный деятель, педагог. С 1920 в эмиграции.

Зубов П. Сказка об Алеше, его игрушках, киске, воробышке и сером зайчике. – Paris, YMCA-Press, (б/г) [1930] – 28 с., ил. Зубов Петр Юльевич (1871–1942). Чиновник, земский и общественный деятель. Бывший предводитель Дворянского собрания в Вологде. В эмиграции во Франции.

¹⁴ Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. – С. 326.

¹⁵ Рейтлингер Ю.Н. Дневник духовный (1928-1935) // Вестник РХД. 2007, № 192. С. 113.

¹⁶ «Le merveilleux Noël dans la forêt»/ E. Arma et J. Reitlinger. Paris, 1946. («Чудесное Рождество в лесу» / Э. Арма; илл. Ю. Рейтлингер. Париж, 1946. На франц. яз.)
«Saint Jérôme et lion» / Images de soeur Jeanne ; Adaption française de E. Arma. Paris, 1946. («Святой Герасим и лев»/ Рис. сестры Иоанны; Французская литературная обработка Э. Арма. Париж, 1946. На франц. яз).

русском языке «Saint Jérôme et lion» («Святой Герасим и лев»), другая – «Le merveilleux Noël dans la forêt» («Чудесное Рождество в лесу»). По сравнению со своими первыми детскими книгами в новых работах нетрудно заметить увеличение числа цветных иллюстраций, более широкое использование страничного поля для рисунка, применение вместо изображений отдельных фигур полноценных композиций (вплоть до расположения их на целом развороте).

Исполненные в лучших традициях русской книжной графики для детей, книги Юлии Николаевны были в числе любимых для нескольких поколений детей русских эмигрантов, да и для французских детей тоже. Эти книги смело можно поставить в один ряд с детскими книгами, выпущенными в эмиграции и иллюстрированными Натали Парэн, Еленой Гертик (с ней Рейтлингер была знакома еще в России, в Париже вновь они встретились), Федором Рожанковским, Юрием Черкесовым, Александром Шеметовым и др.¹⁷

В 1955 вернулась с сестрой в СССР, проживала в Ташкенте, зарабатывала на жизнь росписью шарфов и платков, продолжала писать иконы. Оставила воспоминания о С.Н. Булгакове. В 2000 в Москве в Музее древнерусского искусства имени Андрея Рублева состоялась ее первая персональная выставка.

¹⁷ Livres d'enfants russes et soviétiques (1917-1945): Dictionnaire des illustrateurs // Par F. Lévêque et S. Plantureux. – Paris, 1997. С. 233.

СВЯТОЙ АПОСТОЛЪ ИОАННЪ.

Листокъ для Библейскаго чтенія. №23.
Составленъ Русскимъ Библейскимъ Обществомъ при Промышленномъ
Департаментѣ Императоровъ въ Петербургѣ, подъ редакціей С. Сиверскаго.
Изданіе: RELIGIOUS TRACT SOCIETY, LONDON.

ВХОДЪ ГОСПОДЕНЬ
ВЪ ИЕРУСАЛИМЪ

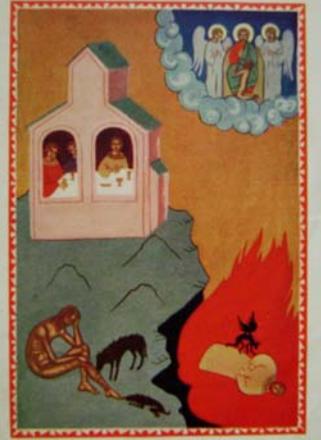
Присутствіе и послѣдствія
воскресенія гора Палестина

Мк. 21, 1-11; Мф. 21, 1-11
Лк. 19, 29-40; Мт. 23, 13-14

ПРИТЧА О БОГАТОМЪ И ЛАЗАРЬ.

Св. Евангеліе 1901. Луки 16. 19-31

Листокъ для Библейскаго чтенія. №23.
Составленъ Русскимъ Библейскимъ Обществомъ при Промышленномъ
Департаментѣ Императоровъ въ Петербургѣ, подъ редакціей С. Сиверскаго.
Изданіе: RELIGIOUS TRACT SOCIETY, LONDON.

Сказка
объ
Алешѣ, его
игрушкахъ, кискѣ,
воробышкѣ и
сѣромѣ зайчикѣ.

LE MERVEILLEUX NOËL
DANS LA FORET

